

5.2.4. Финансы

УДК 334.025

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.2

Беляев Андрей Станиславович, Молодых Владимир Анатольевич

ПРИОРИТЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Экономические санкции представляют собой широкий набор мер для достижения политических или экономических целей. Санкции, введенные против России, являются многосторонними и избирательными, поскольку они нацелены на несколько важнейших секторов, таких как энергетика и обрабатывающая промышленность, а также подкреплены персональными ограничениями. Российские контрсанкции вводились в одностороннем порядке и носили избирательный характер, затрагивая лишь несколько отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности и являясь обязательными. Цель исследования состоит в том, чтобы измерить динамику российского экспорта, а затем оценить, была ли нарушена оптимальная траектория внешней торговли или нет. Негативное воздействие измеряется сокращением экспорта после введения санкций с помощью статистического подхода, основанного на описании сценариев. Эффект отклонения внешней торговли оценивается с точки зрения разности в гравитационных моделях внешней торговли. Эмпирические результаты показывают, что экспорт в Россию в санкционных товарных группах, а также в контрольной группе сократился после введения санкций, однако рост внешней торговли в рамках ЕАЭС компенсировал эти потери почти полностью. Использование селективных инструментов таможенно-тарифной политики ограничивающего характера более эффективно, чем введение санкций и может использоваться в качестве инструментов торговых войн. Если учесть, что одной из наиболее важных характеристик эффективных санкций является способность нанести ущерб объекту, то введенные в отношении России санкции нельзя рассматривать как успешные в отношении заявленных целей. Однако, поскольку применение экономических санкций только усиливается в международной политике, необходима разработка комплекса мероприятий, позволяющих минимизировать ущерб от их введения, прежде всего, за счет диверсификации товарной и территориальной структуры экспорта.

Ключевые слова: санкции, гравитационная модель, экспорт, импорт, таможенный тариф.

Andrey Belyaev, Vladimir Molodykh

PRIORITIES FOR THE TRANSFORMATION OF CUSTOMS AND TARIFF POLICY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

Economic sanctions are a broad set of measures to achieve political or economic goals. The sanctions imposed against Russia are multilateral and selective, as they target several critical sectors, such as energy and manufacturing, and are also supported by restrictions on personal travel for individual Russian citizens. Russian counter-sanctions are imposed unilaterally and are selective in nature, affect only a few branches of agriculture and the food industry and are mandatory. The purpose of the study is to measure the dynamics of Russian exports, and then assess whether the optimal trajectory of foreign trade has been disrupted or not. The negative impact is measured by the reduction in exports after the imposition of sanctions using a statistical approach based on the description of scenarios. The effect of the deviation of foreign trade is estimated by estimating the difference in gravitational models of foreign trade. Empirical results show that exports to Russia in the sanctioned commodity groups, as well as in the control group, decreased after the introduction of sanctions, but the growth of foreign trade within the EAEU compensated for these losses almost completely. the use of selective instruments of a restrictive customs and tariff policy is more effective and can be used as instruments of trade wars. If we take into account that one of the most important characteristics of effective sanctions is the ability to cause damage to an object, these sanctions cannot be considered as successful in relation to the stated goals. However, since the application of economic sanctions is only intensifying in international politics, it is necessary to develop a set of measures to minimize the damage from their introduction, primarily by diversifying the commodity and territorial structure of exports.

Key words: sanctions, gravity model, export, import, customs tariff.

Введение / Introduction. Экономические санкции применяются в течение длительного времени в тех случаях, когда военное вмешательство считается нецелесообразным. Известные кризисы XX века, в ходе которых были введены экономические санкции, включают итало-абиссинский конфликт, кубинский ракетный кризис и санкции, направленные против правительства апартеида в Южной Африке. Хотя экономические санкции не являются новым политическим инструментом, их использование постепенно росло в XX веке и прочно присутствует в современной международной политике. После Второй мировой войны США были крупнейшим индивидуальным отправителем санкций, а после окончания холодной войны совет безопасности Организации Объединенных Наций также часто использовал санкции в качестве инструмента политики [5].

В результате включения крымского полуострова в состав России западные страны отреагировали введением ряда экономических и политических санкций в отношении российских компаний и частных лиц. В ответ Россия ввела свои контрсанкции в отношении ЕС, США, Канады и других стран, участвующих в антироссийских санкциях. В частности, был введен запрет на ряд сельскохозяйственных продуктов, поступающих из стран, которые первоначально ввели санкции против России.

В статье рассматривается негативное влияние санкций на внешнеторговую политику и динамику экспорта и импорта товаров путем оценки последствий для внешней торговли в случае их введения. Санкции предназначены для того, чтобы нанести ущерб стране, поэтому снижение объемов торговли является желаемым эффектом санкционного давления. Однако, если объект санкций может их обойти, перенаправив потоки в третьи страны, то их введение, скорее всего, окажется неэффективным.

Цель исследования состоит в том, чтобы измерить динамику российского экспорта, а затем оценить, была ли нарушена оптимальная траектория внешней торговли или нет. Негативное воздействие измеряется сокращением экспорта после введения санкций с помощью статистического подхода, основанного на описании сценариев. Эффект отклонения внешней торговли оценивается с точки зрения разности в гравитационных моделях внешней торговли.

Материалы и методы / Materials and methods. Экономические санкции представляют собой широкий набор мер для достижения политических или экономических целей. Боун определяет экономические санкции как экономические меры, направленные на достижение политических целей, и добавляет, что санкции могут дополняться другими мерами принуждения, такими как разрыв дипломатических или культурных связей [4].

Экономические санкции можно разделить на три категории: бойкоты, эмбарго и финансовые санкции [3]. При введении бойкота страна ограничивает импорт одного или нескольких товаров из целевой страны или стран, чтобы снизить спрос на отдельные продукты и, следовательно, нанести экономический ущерб. Эмбарго противоположно первой категории, поскольку там экспорт в целевую страну ограничен полностью или частично.

Финансовые санкции состоят из ограничения или приостановки кредитования и инвестирования в целевую страну, предотвращения инвестирования в страны-реципиенты или замораживания иностранных активов. Санкции, введенные против России, представляют собой комбинацию всех этих мер, в то время как российские контрсанкции носят более узкий характер и ограничиваются бойкотом импорта отдельных продуктов сельского хозяйства и пищевой промышленности. С точки зрения ЕС и его союзников, эти контрсанкции рассматриваются как экспортные санкции.

Санкции можно рассматривать с трех различных точек зрения: количество вовлеченных государств, всеобъемлющий характер и полномочия, стоящие за санкциями. Санкции, введенные против России, являются многосторонними и избирательными, поскольку они нацелены на несколько важнейших секторов, таких как энергетика и обрабатывающая промышленность, а также подкреплены ограничениями на личные поездки для отдельных российских граждан. Российские контрсанкции вводятся в одностороннем порядке и носят избирательный характер, затрагивают лишь несколько отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности и являются обязательными.

Традиционная мотивация экономических санкций основана на предполагаемой взаимосвязи между экономической деятельностью и политическим поведением. Ранний пример этой взаимосвязи был представлен Галтунгом как простая причинно-следственная связь, когда экономическое наказание приводит к экономическим потрясениям, что приводит к дезинтеграции внутри политического руководства, что в конечном итоге приводит к изменению позиции [7]. В более поздней литературе эта простая причинно-следственная связь оспаривается. Пейп критикует эту «причинно-следственную логику теории экономических санкций» [9]. Предположение о прямой взаимосвязи между экономическими санкциями и политическим поведением является простым ответом на вопрос, почему санкции так часто вводятся, когда страны сталкиваются с нежелательным политическим поведением, но теоретической связи между экономическими санкциями и изменением политического поведения нет.

Чтобы лучше понять мотивацию введения санкций, цели их введения можно разделить на три категории: первичные, вторичные и третичные цели. Первичные цели связаны с действиями и поведением целевого государства. Второстепенные цели связаны со статусом, поведением и ожиданиями государств, не поддерживающих введение санкций. Наконец, третичные цели касаются структуры и функционирования международной системы в целом.

В дополнение к политическому анализу мотивации санкций существует обширная литература, касающаяся успеха экономических санкций. Исследования показали, что многие из их результатов методологически недостаточны и что число, вероятно, преувеличено [6]. Общий консенсус заключается в том, что экономические санкции не очень эффективны, когда они направлены на изменение политики, но иногда они бывают результативными.

Факторы, определяющие эффективность, изучаются в многочисленных эмпирических исследованиях. Традиционно считается, что определяющим фактором, в наибольшей степени способствующим успеху санкций, является их способность привести к достаточно высоким издержкам для цели. [1]. С большей осторожностью Лекциан и Сува утверждают, что санкции в целом не являются особенно успешными инструментами политики, но, если затраты для цели являются «экстремальными», санкции могут быть эффективными [8].

В гравитационной модели притяжение торговли измеряется как торговый поток между двумя партнерами, масса – как экономический размер партнеров, а расстояние – как деловое расстояние между партнерами. В его применении к международной торговле говорится, что страны торгуют пропорционально своему ВВП и расстоянию. Упрощенно: крупные экономики торгуют больше, а страны, расположенные близко друг к другу, имеют больший объем двусторонней торговли по сравнению с далекими друг от друга странами. Считается, что ВВП и расстояние между партнерами являются основными определяющими факторами при объяснении торговых потоков. Другими факторами, которые оказывают значительное и сильное влияние на торговлю в рамках гравитационной модели, являются общие границы, язык, колониальная история и многие другие. В качестве эмпирической, гравитационная модель торговли доказала свою эффективность в экономике и широко используется для анализа влияния различных институтов и политики на торговые потоки [2].

Санкции входят в уравнение гравитации как торговые издержки при анализе последствий от их введения. Ненаблюдаемый фактор торговых издержек t_{ij} или двустороннее торговое сопоставление санкциям с учетом санкций, оценивается как:

$$t_{ij}^k = b_{ij} d_{ij}^p, \quad (1)$$

где t_{ij} является логарифмически линейной функцией наблюдаемого двустороннего расстояния d_{ij} и переменной b_{ij} , которая принимает значение 1, если i и j расположены в одной стране, и 1 плюс тарифный эквивалент в противном случае.

Доказано, что многостороннее сопротивление санкциям влияет на относительные цены. Поэтому их влияние в данном контексте либо может привести в экстремальных вариантах к разрушению внешней торговли, либо не оказать влияния. Промежуточный вариант включает отклонение от существующих траекторий, которое может быть определено следующим образом:

$$\Pi_i = (\sum_j (\frac{t_{ij}}{P_j})^{1-\sigma} \theta_i)^{1/(1-\sigma)} \quad (2)$$

где Π_i – это эффект «многостороннего сопротивления»; P_j измеряет легкость доступа импортера j к рынку; θ_i – цена двусторонней торговли.

Эффект санкций проявляется, если экспорт из страны i в страну j уменьшается из-за увеличения торговых издержек t_{ij}^k . Отклонение в торговле аналогичным образом вызвано увеличением Π_i . Когда многостороннее сопротивление со страной j возрастает, относительное давление со всеми другими торговыми партнерами уменьшается. Следовательно, эффект санкций влияет на эти относительные цены.

Результаты и обсуждение/Results and discussion. Данные охватывают экспорт и импорт России в страны ЕС и ЕАЭС. Переменными являются экспортер (i), страна-партнер (j), тип товара (k) и время (t). Экспортером является Россия во всех наблюдениях, а тип товара может быть санкционным или нет. Зависимой переменной объем торговли санкционными или несанкционными товарами из России с ее торговым партнером j в месяце t , измеряемый в миллионах долларов (таблица 1).

Санкции – это фиктивная переменная, принимающая значение 1, если экспортные потоки состоят из запрещенных товарных групп, и ноль в противном случае, работающая в качестве критерия отнесения товаров в одну из групп. Совокупный объем торговли санкционными товарами вычитается из несанкционных для создания соответствующей контрольной группы и использования оценки разницы в выборке. В результате можно определить как меняется динамика в разрезе групп и есть ли между ними различия.

Таблица 1

Переменные и их описание

Переменная	Определение	Единица измерения
Экспорт	Стоимость экспорта в пункт назначения j во времени t	млн долл.
ВВП	ВВП в пункте назначения j	млн долл.
Санкции	Фиктивная переменная обработки, принимающая значение 1 или 0	Фиктивная переменная (0/1)

Источник: Составлено авторами.

Чтобы оценить отклонение экспорта в группах продуктов, подпадающих под санкции, была проведена оценка различий в заданных спецификациях, чтобы увидеть, как изменился объем экспорта в отношении категорий товаров, подпадающих под санкции, после их введения по сравнению с контрольной группой. Такой подход позволяет также определить влияние контрсанкций на рост экспорта в санкционных товарных группах, одновременно контролируя другие возможные факторы, влияющие на увеличение экспортных потоков в другие страны партнеры. Результаты моделирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты моделирования и регрессионная статистика

Показатель	(1) PPML	(2) МНК	(3) МНК	(4) МНК	(5) МНК
lnGDPj	0,0915 (0,552)	1,513* (0,763)	1,513 (1,250)	1,286 (0,768)	1,286** (0,408)
Zero trade	Yes	Yes	Yes	No	No

Показатель	(1) PPML	(2) МНК	(3) МНК	(4) МНК	(5) МНК
SE clustering	+	–	–	+	–
Observations	354	354	354	301	301
Adjusted R2	0,040	0,040		0,037	0,037

Источник: Составлено авторами.

Коэффициент является положительным во всех оценках, как видно из столбцов (1)–(5). Основная оценка (PPML) имеет ожидаемый знак, хотя и незначительный. Однако при z-статистике 1,56 коэффициент близок к достижению значимости на уровне 10 %. В столбцах 2–5 представлены результаты различных регрессий МНК. В столбцах 2 и 4 показаны результаты МНК, где стандартные ошибки сгруппированы на уровне фактора времени, в то время как последний исключает наблюдения с нулевыми торговыми потоками. Столбцы 3 и 5 показывают результаты, в которых стандартные ошибки сгруппированы на уровне страны-партнера, и соответственно последний исключает нулевые потоки.

Все оценки МНК значительны, но наиболее надежные результаты получаются при кластеризации стандартных ошибок на уровне фактора времени для страны-партнера. Почти значимый коэффициент из оценки PPML дает значение около 16 % для отклонения внешней торговли. Уровень значимости оценки PPML, возможно, мог бы быть лучше, если бы анализ был проведен в разрезе отдельных стран ЕС.

Результаты подтверждают, что как европейские санкции, так и российские контрсанкции оказали негативное влияние на взаимную торговлю. Однако величина этого эффекта требует проведения дополнительных исследований. При этом полученные оценки следует считать надежными (таблица 3).

Таблица 3

Проверка надежности модели

Показатель	(1) МНК	(2) МНК
Санкции	0,706*** (0,189)	0,706 (0,359)
Расстояние–время РФ-ЕС	+	+
Кластеры	Partner-time	Partner
Наблюдения	354	301
Нормированный R2	0,216	0,216

Источник: Составлено автором.

Заклучение / Conclusion. Эмпирические результаты показывают, что экспорт в Россию в санкционных товарных группах, а также в контрольной группе сократился после введения санкций, однако рост внешней торговли в рамках ЕАЭС компенсировал эти потери почти полностью. В этом результате нет ничего удивительного, поскольку санкции были разработаны для ограничения импорта в Россию и их относительно легко обеспечить с помощью пограничного контроля.

По санкционным товарным группам товарооборот между ЕС Россией сократился почти до нуля. Результаты оценки в рамках гравитационной модели и детерминирования эффектов отклонения торговли подтверждают теорию отклонения внешней торговли в случае увеличения торговых барьеров. Из-за незначительности базовой оценки модели нельзя точно измерить величину этого отклонения. Однако надежные оценки МНК подтверждают существование отклонения от оптимальной траектории экспорта, хотя негативный эффект санкций для российской экономики оказался минимальным.

Полученные оценки отклонений траекторий внешней торговли по отдельным товарным группам свидетельствуют о том, что санкционное давление не так эффективно, как предполагалось. Если учесть, что одной из наиболее важных характеристик эффективных санкций является способность нанести ущерб объекту, данные санкции нельзя рассматривать как успешные в отношении заявленных целей. Этот результат подтверждает, что использование селективных инструментов таможенно-тарифной политики ограничивающего характера более эффективно и может использоваться в качестве инструментов торговых войн. Однако, поскольку применение экономических санкций, по-видимому, только усиливается в международной политике, необходима разработка комплекса мероприятий, позволяющих минимизировать ущерб от их введения, прежде всего, за счет диверсификации товарной и территориальной структуры экспорта.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Allen, S. H. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure / S. H. Allen // *International Interactions*. – 2005. – № 31(2). – Pp. 117–138.
2. Anderson, J. E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle / J.E. Anderson, E. van Wincoop // *American Economic Review*. – 2003. – № 93. – Pp. 170–192.
3. Baldwin, D. A. Evaluating Economic Sanctions / D. A. Baldwin, R. A. Pape // *International Security*. – 1998. – № 23(2). – Pp. 189–198.
4. Bown, C.P. Trade deflection and trade depression / C.P. Bown, M.A. Crowley // *Journal of International Economics*. – 2007. – № 72(1). – Pp. 176–201.
5. Caruso, R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade Empirical Evidence Over the Period 1960-2000 / R. Caruso // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2005. – № 113(1). – Pp. 41–66.
6. Dreger, C. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble / C. Dreger, K. A. Kholodilin, D. Ulbricht // *Journal of Comparative Economics*. – 2016. – № 44. – Pp. 295–308.
7. Galtung, J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia / J. Galtung // *World Politics*. – 1967. – № 19(3). – Pp. 378–416.
8. Lektzian, D. An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success / D. Lektzian, Souva, M. // *Journal of Conflict Resolution*. – 2007. – № 51(6). – Pp. 848–871.
9. Pape, R. A. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work / R. A. Pape // *International Security*. – 1997. – № 22(2). – Pp. 90–136.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Allen, S. H. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure // *International Interactions*. – 2005. – Vol. 31(2). – Pp. 117–138.
2. Anderson, J. E., van Wincoop, E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // *American Economic Review*. – 2003. – Vol. 93. – Pp. 170–192.
3. Baldwin, D. A., Pape, R.A. Evaluating Economic Sanctions // *International Security*. – 1998. – Vol. 23(2). – Pp. 189–198.
4. Bown, C. P., Crowley, M.A. Trade deflection and trade depression // *Journal of International Economics*. – 2007. – Vol. 72(1). – Pp. 176–201.
5. Caruso, R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade Empirical Evidence Over the Period 1960-2000 // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2005. – Vol. 113(1). – Pp. 41–66.
6. Dreger, C., Kholodilin, K.A., Ulbricht, D. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // *Journal of Comparative Economics*. – 2016. – Vol. 44. – Pp. 295–308.
7. Galtung, J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // *World Politics*. – 1967. – Vol. 19(3). – Pp. 378–416.
8. Lektzian, D., Souva, M. An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success // *Journal of Conflict Resolution*. – 2007. – Vol. 51(6). – Pp. 848–871.
9. Pape, R. A. Why Economic Sanctions Do Not Work // *International Security*. – 1997. – Vol. 22(2). – Pp. 90–136.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Андрей Станиславович, соискатель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, начальник Сахалинской таможни – генерал-майор таможенной службы, место работы – Сахалинская таможня. E-mail: levandanna@yandex.ru

Молодых Владимир Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmolodykh@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey Belyaev, Candidate of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU, Head of the Sakhalin Customs – Major General of the customs Service, place of work- Sakhalin Customs. E-mail: levandanna@yandex.ru

Vladimir Molodykh, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Industry, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: vmolodykh@ncfu.ru